

Роль семейных взаимосвязей в формировании жизнеспособной и благополучной личности студента с инвалидностью и/или ограниченными возможностями здоровья

Котовская С.В.

ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий» (ФГБОУ ИВО РГУ СоцТех), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7832-2702>, e-mail: s.marunyak74@mail.ru

Захарова Н.Л.

ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий» (ФГБОУ ИВО РГУ СоцТех), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5127-7795>, e-mail: nadlex@mail.ru

Беленкова Л.Ю.

ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий» (ФГБОУ ИВО РГУ СоцТех), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8172-2520>, e-mail: lara.belenkova@yandex.ru

Цель. Проанализировать роль семейных взаимосвязей в формировании благополучной и жизнеспособной личности студента с инвалидностью и/или ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Контекст и актуальность. Моральная ответственность, взаимная поддержка и забота, обучение устоям, нормам и ценностям остаются во все времена исторически значимыми функциями семьи. Появление в семье человека с инвалидностью и/или ОВЗ становится источником неопределенности, которая является, с одной стороны, угрозой, а с другой — вызовом. Создание условий для эффективного и гармоничного развития семьи позволит сформировать благополучного и жизнеспособного гражданина через поддержку не просто семьи, а института жизнеспособной семьи.

Дизайн исследования. В работе изучаются особенности формирования благополучной и жизнеспособной личности студентов с инвалидностью и/или ОВЗ в зависимости от степени поддержки семьи и наличия тесных семейных связей. Определена взаимосвязь семейных отношений с психологическим благополучием, жизнеспособностью, оценкой качества жизни студентов с инвалидностью и/или ОВЗ.

Участники. В исследовании приняли участие студенты с инвалидностью и/или ОВЗ ($n = 98$; 37,7% юношей, 62,3% девушек; средний возраст — $21,13 \pm 2,68$) разных факультетов ФГБОУ ИВО РГУ СоцТех и условно здоровые обучающиеся ($n = 116$; 51,7% выборки; 31,4% юношей, 68,6% девушек; средний возраст — $21,5 \pm 2,9$).

Методы (инструменты). В основу исследования легли следующие методики: опросник «Психологическое благополучие» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко; опросник SF — 36 «Оценка качества жизни»; тест «Жизнеспособность человека» А.В. Махнач; опросник «Жизнеспособность человека» Е.А. Рыльской; анкета, позволяющая установить социально-психологические особенности студентов (пол, возраст, факультет, наличие инвалидности и/или ОВЗ). Полученные результаты анализировались с помощью пакета IBM SPSS 23.0. Наличие значимых различий выявлялось с применением непараметрического

го *U*-критерия Манна-Уитни для двух независимых групп и анализа Краскела-Уоллиса для *k*-независимых групп. Наличие взаимосвязи семейных взаимоотношений с оценкой уровня жизни, параметрами психологического благополучия и жизнеспособности устанавливалось с использованием *p*-критерия Спирмена. Результаты признавались значимыми при $p \leq 0,05$.

Результаты. У студентов с инвалидностью и/или ОВЗ выявлена корреляционная взаимосвязь семейных отношений с показателями психологического благополучия и жизнеспособности. Уровень жизнеспособности студентов в семьях с высокой поддержкой соответствует высокому уровню, в группах со слабыми семейными связями — среднему. В семьях с высокой поддержкой семьи девушки и юноши статистически более способны к саморегуляции и саморазвитию. Состояние психологического благополучия статистически значимо выше у студентов с инвалидностью и/или ОВЗ в группе с тесными семейными взаимоотношениями. Анализ оценки качества жизни значимо различается по параметру «жизненная активность» у респондентов с инвалидностью и/или ОВЗ.

Основные выводы. Семья с тесными эмоциональными связями создает условия для эффективного использования имеющихся возможностей, саморегуляции и саморазвития. У студентов с инвалидностью и/или ОВЗ с высокой поддержкой семьи проявляются более высокие жизненная активность и адаптация в социуме. Результаты исследования служат основой для разработки адресной траектории психолого-педагогического сопровождения студентов с инвалидностью и/или ОВЗ по поддержанию психологического благополучия и жизнеспособности, повышению оценки качества жизни.

Ключевые слова: семья; жизнеспособность; психологическое благополучие; оценка качества жизни; студенты с инвалидностью и/или ограниченными возможностями здоровья.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания (шифр FSMN-2023-0007) на тему «Разработка механизмов здоровьесбережения и социального благополучия лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья как фактор стабильности в условиях новой реальности».

Для цитаты: Котовская С.В., Захарова Н.Л., Беленкова Л.Ю. Роль семейных взаимосвязей в формировании жизнеспособной и благополучной личности студента с инвалидностью и/или ограниченными возможностями здоровья // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 3. С. 126–142. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150308>

The Role of Family Relations in the Formation of a Resilient and Prosperous Personality of a Student with Disabilities

Svetlana V. Kotovskaya

Russian University of Social Technologies, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7832-2702>, e-mail: s.marunyak74@mail.ru

Nadira L. Zakharova

Russian University of Social Technologies, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5127-7795>, e-mail: nadlex@mail.ru

Larisa Y. Belenkova

Russian University of Social Technologies, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8172-2520>, e-mail: lara.belenkova@yandex.ru

Objective. To analyze the role of family relationships in the formation of a prosperous and viable personality of a student with disabilities.

Background. *Moral responsibility, mutual support and care, teaching principles, norms and values remain at all times a historically significant function of the family. The appearance of a person with a disability in the family becomes a source of uncertainty, which is a threat on the one hand, and a challenge on the other. Creating conditions for the effective and harmonious development of the family will make it possible to raise a prosperous and resilient citizen, through the support of not just a family, but the institution of a family resilience.*

Study design. *The paper examines the features of the formation a well-being and resilient personality of students with disabilities, depending on the degree of family support and the presence of close family ties. The interrelation of family relations with psychological well-being, resilience, and assessment of the quality of life of students with disabilities is determined.*

Participants. *The study involved students with disabilities ($n = 98$; 37,7% of boys, 62,3% of girls; average age $21,13 \pm 2,68$) from different faculties of FSUE IVO RSU Sotstech and conditionally healthy students ($n = 116$; 51,7% of the sample; 31,4% of boys, 68,6% of girls; average age $21,5 \pm 2,9$).*

Measurements. *The research is based on the following methods: questionnaire “Psychological well-being” by C. Riff in adaptation by T.D. Shevelenkova, P.P. Fesenko; questionnaire SF – 36 “Assessment of quality of life”; test “Human resilience” by A.V. Makhnach; questionnaire “Human resilience” by E.A. Rylskaya; questionnaire allowing to establish the socio-psychological characteristics of students (gender, age, faculty, disability). The results were analyzed using the IBM SPSS 23.0 package. The presence of significant differences was revealed using the nonparametric Mann-Whitney U-test for two independent groups and the Kruskal-Wallis analysis for k-independent groups. The relationship of family relationships with the assessment of living standards, parameters of psychological well-being and resilience was established on the basis of Spearman’s p-criterion. The results were considered significant at $p < 0,05$.*

Results. *Students with disabilities have a correlation relationship between family relationships and indicators of psychological well-being and resilience. The level of resilience of students in families with high support corresponds to a high level, in groups with weak family ties – to an average level. In families with high family support, girls and boys are statistically more capable of self-regulation and self-development. The state of psychological well-being is statistically significantly higher among students with disabilities in the group with close family relationships. The analysis of the assessment of the quality of life significantly differs in the parameter of vital activity among respondents with disabilities.*

Conclusions. *As a result of the study, it was found that a family with close emotional ties creates conditions for the effective use of available opportunities, self-regulation and self-development. Students with disabilities with high family support show higher life activity and adaptation in society. The results of the study serve as the basis for the development of a targeted trajectory of psychological and pedagogical support for students with disabilities and/or disabilities to maintain psychological well-being and resilience, improve the assessment of quality of life.*

Keywords: *family; resilience; psychological well-being; quality of life assessment; students with disabilities.*

Funding. *The study was carried out within the framework of the state task (code FSMN-2023-0007) on the topic “Development of mechanisms for health savings and social well-being of persons with disabilities and disabilities as a factor of stability in the new reality”.*

For citation: Kotovskaya S.V., Zakharova N.L., Belenkova L.Yu. The Role of Family Relations in the Formation of a Resilient and Prosperous Personality of a Student with Disabilities. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 3, pp. 126–142. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150308> (In Russ.).

Введение

Институт семьи во времена нестабильности претерпевает изменения, отражающиеся на системе горизонтальных (между супругами) и вертикальных (дети-родители-бабушки и дедушки) взаимоотношений, трансформации ценностных установок [9], что создает предпосылки для усиления внимания к институту семьи и разработки специальных мер поддержки, интегрирующих общественные и личные интересы [11, с. 54]. Крепость института семьи влияет на прочность общества и государства, являясь фундаментальной основой общества, роль которой в формировании и развитии личности неопределима [12]. О.М. Горева, Л.Б. Осипова пишут: «чтобы понять общество, необходимо понять семью ... именно в семье закладываются все особенности общества, семена его устойчивости или нестабильности», а «постоянное сотрудничество поколений в семье — эффективное выполнение семей социальных функций» [5]. А.И. Лактионова подчеркивает: «Говоря о влиянии семьи на жизнеспособность ребенка, мы должны понимать, какие процессы происходят в обществе, в каком направлении изменяется сам институт семьи, как влияют на развитие семьи, ее ценностей экономика, культура и т.д.» [13, с. 21]. Моральная ответственность, взаимная поддержка и забота, обучение устоям, нормам и ценностям остаются во все времена исторически значимыми функциями семьи, являясь источником формирования жизнеспособной и благополучной личности [7].

К. Хорни, указывая на развитие базального доверия/недоверия ребенка, влияющего в дальнейшем на особенности построения его взаимоотношений с окружающим миром [29], отводит родителям главную роль, а ребенок является

зеркалом, отражающим все происходящее в семье [1]. Каждая семья уникальна, в ней существует множество различных методов и стилей воспитания, зависящих от целей, которые преследуют родители и которые отпечатываются на личности ребенка в виде самостоятельности, инициативности, послушности и др. [2]. Н.А. Борисова выделяет пять типов воспитания, оказывающих влияние на развитие личности ребенка: гармоничный тип (в семье ребенка любят, уважают и прислушиваются к его мнению); иерархичный тип (родители дистанцируются от ребенка, существует иерархия между взрослыми и детьми); материально-ориентированный тип (семья акцентирует внимание на материальном благополучии); дисгармоничный тип (семьи, где не учитывается мнение ребенка, отношения враждебные с физическими наказаниями) и антисоциальный тип [4].

Занимаясь «Я-концепцией», Р. Бернс определил, «что именно в семье ребенок берет образцы для подражания, и авторитет членов семьи оказывается решающим фактором, а зачастую непреодолимым» [2, с. 110]. И.М. Марковская в своих работах акцентирует внимание на ответственности родителей за развитие ребенка [15]. В формировании мотивов, потребностей, мотивационной сферы личности значимую роль играет семейное воспитание [4]. Семейные традиции, направленные на развитие нравственных ценностей, способствуют социализации детей, их психологическому благополучию и жизнеспособности.

Ключевым элементом развития тесных семейных связей, поддерживающих психологическое благополучие, по мнению Е.А. Слепцовой и В.А. Чистовой, являются стратегии, направленные на эмоциональную поддержку близкого окружения, профессиональную помощь специалистов

и умение принять изменения [24]. Психологическое благополучие включает эмоциональный, социальный и смысловой компоненты, имеющие особые проявления в поведении и деятельности. И.В. Дубровина отмечает, что «психическое здоровье, психологическая грамотность и психологическая культура личности в своем единстве и взаимопроникновении обеспечивают психологическое здоровье личности, показателем которого можно рассматривать нравственную направленность переживания человеком своего психологического благополучия» [6, с. 13]. В работах М.А. Одинцовой с соавторами по изучению уровня психологического благополучия лиц с инвалидностью и/или ОВЗ в условиях вузовского обучения установлено, что уровень психологического благополучия статистически не отличается в студенческой инклюзивной среде. Однако лица с инвалидностью и ОВЗ значимо менее ориентированы на принятие себя по сравнению с условно здоровыми студентами [21].

Обучение молодежи, особенно с инвалидностью и/или ОВЗ, является одним из важных направлений внутренней политики современного государства. Появление в семье человека с инвалидностью и/или ОВЗ становится источником неопределенности, которая является, с одной стороны, угрозой, а с другой — вызовом. Идентификация неопределенности как вызова или угрозы будет происходить в зависимости от ресурсов семьи, т.е. жизнеспособности [20]. Семья, принимающая в свое членство лицо с инвалидностью и/или ОВЗ, по разным причинам испытывает фрустрированность при появлении такого ее члена, а без оказания качественной помощи может искусственно создавать депривующие условия как для себя, так и для члена семьи. Многочисленные научные

работы показывают, что появление в семье ребенка с инвалидностью и/или ОВЗ является стрессовой и требующей формирования специальных стратегий совладания ситуацией, что соотносится с многочисленными научными выводами [1; 5; 9; 11-13; 18; 19].

Установление инвалидности и/или ОВЗ является событием, требующим перестройки всей системы семейного взаимодействия. Принятию ребенка с инвалидностью и/или ОВЗ необходимо обучаться. Создание системы обучения родителей, позволяющей трансформировать структуру семейного функционирования, должно ориентироваться на использование имеющихся ресурсов через поддержку не просто семьи, а института жизнеспособной семьи [17; 18].

В отечественной науке в настоящее время достаточно активно развивается феномен жизнеспособности, ориентированный на использование индивидуальных способностей для развития согласованных синергетических отношений с окружающим миром и собой [27]. Анализ психофизиологических, мотивационно-личностных и социальных особенностей жизнеспособности студентов проводится в работах С. Алибековой, К.О. Богомазовой, О.Е. Ельниковой, А.В. Добрина, О.А. Макуниной, Т.А. Михайловой, О.Б. Никольской, Е.А. Рыльской, Т.В. Слотиной, Д.Н. Церфус и др. [3; 8; 25]. В.А. Толочек, изучая феномен жизнеспособности, приходит к выводу, что для поддержания жизнеспособности необходимы разные типы адаптации [26]. В зарубежной психологической литературе жизнеспособность изучается с позиции ресурсов, дающих возможность обеспечивать психологическое благополучие, которое включает способность к адаптации, умение относиться с заботой к себе и собственному психологическому

состоянию [21]. А.А. Лебедева и Д.А. Лентьев, анализируя работы Р. Винховена по изучению социальных условий человеческого счастья, акцентируют внимание на значимости жизнеспособности как одного из внутренних компонентов удовлетворенности качеством жизни, включающих состояние здоровья и образования, а также на благополучии как характеристике длительного переживания удовлетворенности [14].

Интерес к феномену жизнеспособности семьи неуклонно растет. К.Б. Зуев пишет, что «жизнеспособность семьи обладает особым онтологическим статусом» [10, с. 91]. Изучение жизнеспособности семьи и организацию с ней практической работы в современной науке предлагается выстраивать на основе учета ее реальных и потенциальных возможностей, а не на нивелировании дисфункциональности и слабости [36; 37]. Непосредственную работу с семьей А.В. Махнач, А.И. Лактионова предлагают строить, основываясь на постулатах организационной теории А.А. Богданова. Теория позволяет «проводить анализ жизнеспособности семьи как ее системной характеристики с позиции взаимодействия разнонаправленных активностей, опосредованных различиями в понимании семейных ценностей, коммуникативных потребностей и организационных паттернов» [17, с. 51]. По мнению А.В. Махнача и А.И. Лактионовой, только включенность и интеграция ресурсов всех членов семьи могут привести к усилению жизнеспособности семьи [17].

В исследованиях М.А. Одинцовой с коллегами отмечается, что институт семьи в современных условиях претерпевает глубокую трансформацию, которая в большей степени отражается на семьях, находящихся в сложной жизненной ситуации, связанной с болезнью и инва-

лидностью члена семьи [19; 21]. Авторы указывают, что «именно семья для людей с ограниченными возможностями здоровья становится центром поддержки, а ее жизнеспособность определяет успешность функционирования таких людей в обществе» [18; 19]. Рождение ребенка с инвалидностью и/или ОВЗ является серьезным испытанием для каждой семьи: увеличивается родительский стресс [31], ухудшаются взаимоотношения между супругами [31; 38]; изменяются коммуникативные паттерны [34]; возрастают материальные, социальные, временные, физические и др. трудности, связанные с необходимостью ухода за заболевшим членом семьи [35]; появляется стигматизация в виде изоляции, дискриминации, навязывания ярлыков [30]. Тяжесть заболевания ребенка увеличивает психологический стресс членов семьи. Родители также нуждаются в постоянной поддержке и помощи. Им необходимо объяснять причины поведения заболевшего, его эмоционального состояния. Члены семьи могут испытывать стыд за недостойное поведение ребенка с инвалидностью и/или ОВЗ, стыд за наличие у их близкого человека инвалидности и/или ОВЗ, что отражается на качестве семейных взаимосвязей.

Анализ многочисленных зарубежных исследований указывает на необходимость оказания психологической поддержки семьям, имеющим ребенка с инвалидностью и/или ОВЗ, в направлении повышения психологического благополучия, принятия и осознания ситуации болезни, поиска альтернативных способов преодоления, укрепления брачных связей в парах. Семейные институты нуждаются в обучении, связанном с изменением системы семейных взаимоотношений, разделением обязанностей, совместным решением семейных проблем, совместным

времяпровождением и др. Зарубежный опыт внедрения программ помощи семье строится на пяти основных принципах: постановка и достижение семейных целей; формирование траектории развития семьи; разработка семейных нарративов; поддержка активной коммуникации с окружающим миром; развитие навыков жизнеспособности [19].

Предполагается, что показатели психологического благополучия, жизнеспособности и качества жизни более высокие у студентов с инвалидностью и/или ОВЗ в семьях с высокой поддержкой и тесными связями.

Роль семейных взаимосвязей в формировании жизнеспособной и благополучной личности студента с инвалидностью и/или ОВЗ при всей своей практической значимости оказывается сравнительно мало исследованной, чем и продиктована необходимость данной работы. Для восполнения указанного упущения проведено исследование, результаты которого позволят определить роль семейных взаимосвязей при формировании личности с инвалидностью и ОВЗ, а также наметить адресную траекторию сопровождения данной категории обучающихся. Кроме того, результаты работы могут стать основой для дальнейших исследований по формированию и поддержанию жизнеспособности и психологического благополучия в студенческой инклюзивной среде.

Цель работы – проанализировать роль семейных взаимосвязей в формировании благополучной и жизнеспособной личности студента с инвалидностью и/или ОВЗ.

Метод

Выборка. В исследовании приняли участие студенты ($n = 98$; 37,7% юношей, 62,3% девушек; средний возраст – $21,13 \pm 2,68$) разных факультетов

ФГБОУ ИВО РГУ СоцТех (психологического, экономического, цифровых технологий, иностранных языков).

Методики. Опросник «Психологическое благополучие» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко [28]; опросник SF – 36 «Оценка качества жизни» [33]; тест «Жизнеспособность человека» А.В. Махнача [16]; опросник «Жизнеспособность человека» Е.А. Рыльской [23]; анкета, позволяющая установить социально-психологические особенности студентов (пол, возраст, факультет, наличие инвалидности или ОВЗ).

На основании анализа шкалы «Семейные и социальные взаимосвязи», позволяющей оценить семейные взаимосвязи как источник поддержки, в том числе и эмоциональной, теста «Жизнеспособность человека» А.В. Махнача все респонденты 1-4 курсов из полных семей были разделены на группы сравнения:

1 группа – студенты с инвалидностью и/или ОВЗ с высокой поддержкой семьи и тесными семейными связями ($n = 58$; 59,2% выборки; 31% юношей, 69% девушек; средний возраст – $20,34 \pm 2,14$);

2 группа – студенты с инвалидностью и/или ОВЗ с низкой поддержкой семьи и слабыми семейными связями ($n = 40$; 40,8% выборки; 47,4% юношей, 52,6% девушек; средний возраст – $22,32 \pm 3,02$);

3 группа – студенты с высокой поддержкой семьи и тесными семейными связями ($n = 60$; 51,7% выборки; 20,0% юношей, 80,0% девушек; средний возраст – $22,31 \pm 3,02$);

4 группа – студенты с низкой поддержкой семьи и слабыми семейными связями ($n = 56$; 48,3% выборки; 42,9% юношей, 57,1% девушек; средний возраст – $20,7 \pm 2,9$).

Собранные первичные эмпирические данные подвергались статистической обработке с использованием программы

SPSS 23.0. Наличие значимых различий выявлялось с применением непараметрического *U*-критерия Манна-Уитни для двух независимых групп и анализа Краскела-Уоллиса для *k*-независимых групп. Наличие взаимосвязи семейных взаимоотношений с оценкой уровня жизни, параметрами психологического благополучия и жизнеспособности устанавливалось на основе χ^2 -критерия Спирмена. Результаты признавались значимыми при $p \leq 0,05$.

Результаты

38,0% выборки обучающихся с инвалидностью и/или ОВЗ различных нозологических групп с высокой поддержкой семьи и тесными семейными являются студентами факультета цифровых технологий и по 31,0% — представителями психологического и экономического факультетов. Респонденты подгруппы сравнения имеют следующее распределение по факультетам: по 40,0% — обучающиеся психологического и цифровых технологий, 20,0% — экономического.

40,0% выборки условно здоровых студентов с высокой поддержкой семьи и

тесными семейными связями являются представителями факультета иностранных языков, 20,0% — психологического факультета и по 13,0% — экономического факультета и факультета цифровых технологий. 43,0% респондентов подгруппы сравнения — студенты психологического факультета, 29,0% — цифровых технологий и по 14,0% — экономического факультета и факультета иностранных языков. Значимых различий по выбранному факультету обучения не установлено.

В группе студентов с инвалидностью и/или ОВЗ (1-2 группы) выявлена корреляционная взаимосвязь семейных отношений с показателями психологического благополучия и жизнеспособности. Усиление семейных связей способствует принятию себя, совладанию со сложными жизненными обстоятельствами и личностному росту. Сближение в семейных отношениях отражается на способности и готовности заботиться о себе и окружающих, проявлять эмпатию и сопереживание, выстраивать тесные и эффективные социальные связи, контролировать собственную деятельность (табл. 1).

Таблица 1
Взаимосвязь семейных отношений с показателями благополучия и жизнеспособности

№ п\п	Шкалы	Группы	
		Студенты с инвалидностью и/или ОВЗ (1–2 группы)	Условно здоровые студенты (3–4 группы)
1.	Жизнеспособность	0,566*	0,617**
2.	Положительные отношения с другими	0,288*	0,347
3.	Управление окружением	0,345*	0,457*
4.	Личностный рост	0,390*	0,359
5.	Самопринятие	0,348*	0,544*
6.	Психологическое благополучие	0,337*	0,403

Примечание: корреляция значима на уровне: * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$ по ρ -критерию Спирмена.

Условно здоровые студенты (3–4 группы) показывают, что поддержка семьи не связана с личностным ростом и состоянием психологического благополучия, однако изучаемый показатель более значим для способности управлять собственными ресурсами (жизнеспособность) и способности принимать себя.

Анализ параметров жизнеспособности студентов с инвалидностью и/или ОВЗ, воспитывающихся в семьях с тесными связями, позволяет установить, что они значимо лучше адаптируются в окружающих ситуациях, способны управлять мыслями, чувствами, поведением для достижения намеченных целей, в большей степени ориентированы на саморазвитие, и их жизнь более осмысленна. Понимание себя и собственных возможностей способствует значимому осмыслению траекторий роста, развития и самоопределения. Их уровень жизнеспособности более высокий (табл. 2).

Выявлены различия показателей жизнеспособности студентов изучаемых групп (1–4 группы). Уровень жизнеспособности студентов в семьях с высокой поддержкой соответствует высокому уровню, в группах со слабыми семейными связями уровень жизнеспособности соответствует среднему. Показатели и компоненты жизнеспособности в группах с высокой поддержкой семьи (1 и 3 группы) и группах со слабыми семейными связями (2 и 4 группы) значимо не отличаются.

Условно здоровые респонденты с тесными семейными взаимоотношениями (3 группа) отличаются значимо более развитой способностью к саморегуляции, саморазвитию, а также жизнеспособностью. Девушки и юноши в семьях с высокой поддержкой семьи статистически более способны к саморегуляции и саморазвитию. Жизнь юношей, наряду с этим, более осмысленна, они более жизнеспособны.

Таблица 2

Сравнение показателей жизнеспособности студентов (с инвалидностью и/или ОВЗ и условно здоровых) с разной степенью семейной поддержки

№ п\п	Группы Шкалы	Студенты с инвалидностью и/или ОВЗ		Условно здоровые студенты	
		1 группа, высокая поддержка семьи	2 группа, низкая поддержка семьи	3 группа, высокая поддержка семьи	4 группа, низкая поддержка семьи
1.	Осмысленность жизни	107,0 ± 15,2*	91,8 ± 14,8	107,0 ± 11,2	100,0 ± 9,7
2.	Способности саморегуляции	31,7 ± 4,6*	25,1 ± 5,1	31,5 ± 3,3*	26,2 ± 4,2
3.	Способности саморазвития	74,5 ± 6,9*	67,1 ± 9,1	77,2 ± 7,8*	68,4 ± 4,5
4.	Способности адаптации	47,2 ± 8,8*	43,3 ± 5,8	49,2 ± 6,6	49,7 ± 9,7
5.	Жизнеспособность	260,5 ± 32,9*	223,5 ± 31,7	265,0 ± 24,1*	224,4 ± 17,2

Примечание: по *U*-критерию Манна-Уитни различия значимы на уровне * – $p \leq 0,05$ для 1 и 2 групп (даны в столбце «1 группа»), для 3 и 4 групп (даны в столбце «3 группа»); по критерию Краскела-Уоллиса для *k*-независимых групп различия значимы на уровне * – $p \leq 0,05$ для 1–4 групп.

Состояние психологического благополучия статистически значимо выше у студентов с инвалидностью и/или ОВЗ в группе с тесными семейными взаимоотношениями. Принятие семьи научает принимать себя, достигать запланированного и ценить достижения. Для них характерно проявлять активность и создавать более тесные социальные связи, использовать обстоятельства, позволяющие достичь поставленных целей (табл. 3).

Показатели и компоненты психологического благополучия в группах с высокой поддержкой семьи (1 и 3 группы) и группах со слабыми семейными связями (2 и 4 группы) значимо не различаются.

Статистические различия установлены по критерию «личностный рост» (1–4 группы), т.е. способность к саморе-

ализации, открытость новому опыту не зависят от состояния здоровья.

Показатели психологического благополучия у девушек и юношей (1–4 группы) не отличаются.

Анализ оценки качества жизни значимо различается по параметру «жизненная активность» у респондентов с инвалидностью и/или ОВЗ (1 и 2 группы). Обучающиеся с инвалидностью и/или ОВЗ, имея ограничения в физическом функционировании, отражающиеся на способности к выполнению повседневной деятельности, одинаково оценивая состояние собственного здоровья, имеют разную жизненную активность, которая зависит в том числе и от особенностей семейного взаимодействия.

На физический компонент здоровья наличие тесных семейных связей не ока-

Таблица 3

Сравнение показателей психологического благополучия студентов (с инвалидностью и/или ОВЗ и условно здоровых) с разной степенью семейной поддержки

№ п/п	Группы Шкалы	Студенты с инвалидностью и/или ОВЗ		Условно здоровые студенты	
		1 группа, высокая поддержка семьи	2 группа, низкая поддержка семьи	3 группа, высокая поддержка семьи	4 группа, низкая поддержка семьи
1.	Положительные отношения с другими	65,3 ± 9,7*	55,8 ± 1,8	62,1 ± 9,8	57,20 ± 10,7
2.	Автономия	56,6 ± 6,8	54,1 ± 3,5	58,0 ± 7,7	51,0 ± 14,2
3.	Управление окружением	61,7 ± 8,6*	56,1 ± 8,6	62,1 ± 6,6	53,2 ± 2,8
4.	Личностный рост	65,6 ± 8,5*	55,7 ± 9,9	63,3 ± 7,4*	56,6 ± 5,8
5.	Цели в жизни	62,6 ± 9,7*	55,9 ± 6,8	61,3 ± 8,9	56,0 ± 9,1
6.	Самопринятие	65,8 ± 9,7*	57,5 ± 2,9	65,8 ± 10,8	55,8 ± 8,5
7.	Психологическое благополучие	377,4 ± 11,5*	339,2 ± 6,5	372,6 ± 4,2	329,80 ± 40,7

Примечание: по U-критерию Манна-Уитни различия значимы на уровне * – $p \leq 0,05$ для 1 и 2 групп (даны в столбце «1 группа»), для 3 и 4 групп (даны в столбце «3 группа»); по критерию Краскела-Уоллиса для k-независимых групп различия значимы на уровне $\chi^2 - p \leq 0,05$ для 1–4 групп.

зывает значимого воздействия. Данный компонент зависит от степени физического ограничения, отражающегося на повседневной жизнедеятельности. Тесные семейные эмоциональные связи влияют на проявления жизненной активности как психологического компонента здоровья.

В группе условно здоровых респондентов статистических различий в оценке качества жизни не установлено. Показатели девушек и юношей также значимо не различаются по всем физиологическим компонентам здоровья. Значимые различия в эмпирических группах установлены по всем физиологическим компонентам здоровья, что объяснимо спецификой выборки.

Обсуждение результатов

В результате анализа полученных данных установлено, что 55,5% семей условно здоровых студентов и студентов с инвалидностью и/или ОВЗ относятся к семьям с высокой поддержкой и тесными связями.

Условно здоровые студенты и обучающиеся с инвалидностью и/или ОВЗ в семьях с высокой поддержкой и тесными связями имеют более высокие показатели психологического благополучия и высокий уровень жизнеспособности. Полученные результаты соотносятся с исследованиями М.А. Одинцовой с соавторами по изучению уровня психологического благополучия в студенческой инклюзивной среде.

Условно здоровые студены и студенты с инвалидностью и/или ОВЗ в семьях с высокой поддержкой более способны к саморегуляции и саморазвитию.

К основным условиям повышения жизнеспособности и благополучия студентов с инвалидностью и ОВЗ в семьях с высокой поддержкой и тесными связями следует отнести умение принять себя,

на которое влияет поддержка семьи. Самопринятие способствует расширению социальных границ и увеличению круга социального взаимодействия в студенческой среде, повышению жизненной активности. Положительные отношения с окружающими у обучающихся строятся на основе эмпатии и сопереживания. Умение достигать задуманного с учетом имеющихся потребностей и потенциалов, планирование индивидуальной траектории развития позволяют лично расти.

Семья с тесными связями и поддержкой способствует научению использовать имеющиеся условия и ресурсы для эффективного ролевого и физического функционирования студентов с инвалидностью и/или ОВЗ. Принятие себя, активная жизненная позиция, способность к саморегуляции, способности к адаптации способствуют саморазвитию студентов. Понимание окружающей действительности, происходящих событий, эмоциональное реагирование через призму саморегуляции и саморазвития позволяют более пластично переосмысливать происходящее в окружающей действительности.

Перспективой дальнейшего исследования является изучение особенностей обучающихся в зависимости от нозологической группы, степени нарушения и времени его появления. Значимыми являются ретроспективная оценка студентами детско-родительских отношений, вычленение роли матери и отца в формировании жизнеспособности и психологического благополучия. Кроме того, перспективным является подтверждение или отрицание гипотезы, предполагающей, что факт обучения студентов с инвалидностью и/или ОВЗ является доказательством их жизнеспособности, психологического благополучия и высокой оценки качества жизни.

Заключение

В результате исследования установлено, что семья с тесными эмоциональными связями способствует формированию самопринятия и высокого уровня жизнеспособности студентов, она создает условия для эффективного использования имеющихся возможностей, саморегуляции и саморазвития.

У студентов с инвалидностью и/или ОВЗ с высокой поддержкой семьи проявляется более высокая жизненная активность и адаптация в социуме. Такая семья способствует личностному росту, развитию способности выстраи-

вать доверительные связи с окружающими, использовать условия для реализации поставленных целей с учетом потребностей и возможностей обучающихся, способности сопереживать и заботиться об окружающих, сформировать убеждения и цели жизни, помогает ее осмыслению.

Результаты исследования служат основой для разработки адресной траектории психолого-педагогического сопровождения студентов с инвалидностью и/или ОВЗ по поддержанию психологического благополучия и жизнеспособности, повышению оценки качества жизни.

Литература

1. Баранов О.О., Галятина В.Н. Стратегии совладания в контексте самоэффективности российской молодежи в современной геополитической ситуации // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 1. С. 92–111. DOI:10.17759/sps.2024150106
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 420 с.
3. Богомазова К.О., Макушина О.А., Михайлова Т.А., Никольская О.Б. Взаимосвязь мотивов учебной деятельности с жизнеспособностью у студентов — представителей различных профилей профессиональной подготовки // Психология. Психофизиология. 2023. Т. 16. № 3. С. 5–20. DOI:10.14529/jpps230301
4. Борисова Н.А. Специальная семейная педагогика: семейное воспитание детей с отклонениями в развитии. М: ВЛАДОС, 2009. 358 с.
5. Горева О.М., Осипова Л.Б. Семья как фактор влияния на становление личности [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. 1520 с. DOI:10.17513/spno.2015.1
6. Дубровина И.В. Феномен «психологическое благополучие» в контексте социальной ситуации развития [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2020. Том 17. № 3. С. 9–21. DOI:10.17759/bpre.2020170301
7. Елфимова Н.Е. Диагностика и коррекция мотивации учения у дошкольников и младших школьников. М.: Просвещение, 2001. 108 с.
8. Ельникова О.Е., Добрин А.В. Жизнестойкость и жизнеспособность юношей и девушек с разным уровнем здоровья // Вестник психофизиологии. 2023. № 1. С. 86–92. DOI:10.34985/h9980-4459-5009-h
9. Замуленко А.Ю., Кисиленко А.В. Роль семьи в формировании жизненных стратегий и самоопределении молодежи [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 10. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/10/72919> (дата обращения: 23.06.2024)
10. Зуев К.Б. Жизнеспособность семьи: современное состояние и перспективы исследований // Развитие личности. 2018. № 1. С. 71–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznesposobnost-semi-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-issledovaniy> (дата обращения: 23.06.2024).

11. Колесов В.И., Архиповская Е.П. Роль семьи в формировании личности в воспитательном процессе: обзор теоретических подходов // Гуманитарный научный вестник. 2024. № 2. С. 58–63. DOI:10.5281/zenodo.10776966
12. Колесов В.И. Роль семьи и семейного воспитания в современном социуме // Инновационные научные исследования. 2022. № 3–1(17). С. 103–109. DOI:10.5281/zenodo.6613188
13. Лактионова А.И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков. М.: Институт психологии Российской академии наук, 2017. 235 с.
14. Лебедева А.А., Леонтьев Д.А. Современные подходы к изучению качества жизни: от объективных контекстов к субъективным // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 4. С. 142–162. DOI:10.17759/sps.2022130409
15. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб.: Речь, 2005. 150 с.
16. Махнач А.В. Теоретические основания методов оценки жизнеспособности профессионала // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 1. С. 23–53.
17. Махнач А.В., Лактионова А.И. Жизнеспособность семьи с позиции организационной теории А.А. Богданова // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 2. С. 41–55. DOI:10.17759/sps.2021120203
18. Махнач А.В., Толстых Н.Н. Жизнеспособность как характеристика социальной группы кандидатов в замещающие родители // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 127–149. DOI:10.17759/sps.2018090209
19. Одинова М.А., Гусарова Е.С., Айсмонтас Б.Б. Жизнеспособность семьи в стрессогенных ситуациях инвалидности в зарубежных исследованиях [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 1. С. 29–38. DOI:10.17759/jmfr.2020090103
20. Одинова М.А., Лубовский Д.В., Кузьмина Е.И. Психологические ресурсы личности при переживании жизненных ситуаций разной степени неопределенности // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 4. С. 156–177. DOI:10.17759/sps.2023140410
21. Одинова М.А., Куляцкая М.Г. Психологическое благополучие студентов с инвалидностью в инклюзивной среде смешанного обучения [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 2. С. 30–42. DOI:10.17759/psyedu.2019110204
22. Осинцева А.А., Капустина В.А. Профессиональная жизнеспособность специалистов помогающих профессий: обзор отечественных и зарубежных исследований [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 2. С. 22–29. DOI:10.17759/jmfr.2023120202
23. Рыльская Е.А. Методика исследования жизнеспособности человека // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 1. С. 130–138.
24. Слепцова Е.А., Чистова В.А. Психологическое благополучие семьи в условиях быстроменяющегося мира: сборник трудов конференции // Психолого-педагогические исследования — Тульскому региону: материалы IV Региональной научно-практической конференции молодых ученых (Тула, 16 мая 2024 г.) / Редколлегия: С.В. Пазухина [и др.]. Чебоксары: «Среда», 2024. С. 187–188.
25. Слотина Т.В., Церфус Д.Н., Алибекова С. Социальные предикторы жизнеспособности студентов транспортного вуза и курсантов // Социальная педагогика. 2023. № 1. С. 28–34.
26. Толочек В.А. Феномен «жизнеспособность»: возможные перспективы исследования // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6. № 2. С. 21–46. DOI:10.38098/iran.opwr_2021_19_2_002
27. Трушина О.В., Рыльская Е.А., Погорелов Д.Н. Жизнеспособность, экзистенциальная исполненность и ценностные ориентации личности // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 1(136). С. 109–120. DOI:10.20323/1813-145X_2024_1_136_109
28. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2015. № 3. С. 95–129.
29. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2022. 606 с.

30. Bishop M., Greeff A.P. Resilience in families in which a member has been diagnosed with schizophrenia // Journal of psychiatric and mental health nursing. 2015. Vol. 22. № 7. P. 463–471. DOI:10.1111/jpm.12230
31. Duca D.S. Family resilience and parental stress: the effects on marital relationship in the context of a child diagnosed with an autism spectrum disorder [Электронный ресурс] // Annals of AII Cuza University. Psychology Series. 2015. Vol. 24. № 1. P. 71–90. URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?Direct=true&db=aph&AN=109330036&lang=ru&site=ehost-live> (дата обращения: 28.05.2024).
32. Fitriyasaki R. Family members' perspective of family Resilience's risk factors in taking care of schizophrenia patients // International Journal of Nursing Sciences. 2018. Vol. 5. № 3. P. 255–261. DOI:10.1016/j.ijnss.2018.06.002
33. Jenkinson C., Coulter A., Wright L. Short form 36 (SF36) health survey questionnaire: normative data for adults of working age // Bmj 1993. № 306(6890). P. 1437–1440.
34. Kim I., Dababnah S., Lee J. The influence of race and ethnicity on the relationship between family resilience and parenting stress in caregivers of children with autism // Journal of autism and developmental disorders. 2019. Vol. 50. P. 1–9. DOI:10.1007/s10803-019-04269-6
35. Power J. Family resilience in families where a parent has a mental illness // Journal of Social Work. 2016. Vol. 16. № 1. P. 66–82. DOI:10.1177/1468017314568081
36. Walsh F. Family Resilience // Multisystemic resilience: adaptation and transformation in contexts of change / M. Ungar (Ed.). Oxford: Oxford University Press, 2021. P. 255–270. DOI:10.1093/oso/9780190095888.003.0015
37. Walsh F. Strengthening Family Resilience (3rd ed.). New York: Guilford, 2016. 400 p.
38. Windlea G., Markland D.A., Woods R.T. Examination of a theoretical model of psychological resilience in older age // Aging & Mental Health. 2008. Vol. 12(3). P. 285–292. DOI:10.1080/13607860802120763

References

1. Baranov O.O., Galyapina V.N. Strategii sovladaniya v kontekste samoeffektivnosti rossiiskoi molodezhi v sovremennoi geopoliticheskoi situatsii [Coping strategies in the context of self-efficacy of Russian youth in the modern geopolitical situation]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2024. Vol. 15, no. 1, pp. 92–111. DOI:10.17759/sps.2024150106 (In Russ.).
2. Berns R. Razvitie Ya-kontseptsii i vospitanie [The development of Self-concept and education]. Moscow: Publ. Progress, 1986. 420 p. (In Russ.).
3. Bogomazova K.O., Makunina O.A., Mikhailova T.A., Nikol'skaya O.B. Vzaimosvyaz' motivov uchebnoi deyatel'nosti s zhiznesposobnost'yu u studentov — predstavitelei razlichnykh profilei professional'noi podgotovki [Interrelation of motives of educational activity with resiliency among students representing various profiles of professional training]. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology*, 2023. Vol. 16, no. 3, pp. 5–20. DOI:10.14529/jpps230301 (In Russ.).
4. Borisova N.A. Spetsial'naya semeinaya pedagogika: semeinoe vospitanie detei s otkloneniyami v razviti [Special family pedagogy: family education of children with developmental disabilities]. Moscow: Publ. Vldos, 2009. 358 p. (In Russ.).
5. Goreva O.M., Osipova L.B. Sem'ya kak faktor vliyaniya na stanovlenie lichnosti [Family as a factor of influence on the formation of personality] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*, 2015, no. 1 — 1. 1520 p. DOI:10.17513/spno.2015.1 (In Russ.).
6. Dubrovina I.V. Fenomen «psikhologicheskoe blagopoluchie» v kontekste sotsial'noi situatsii razvitiya [The phenomenon of “psychological well-being” in the context of the social situation of development]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of practical psychology of education*, 2020. Vol. 17, no. 3, pp. 9–21. DOI:10.17759/bppe.2020170301 (In Russ.).

7. Elfimova N.E. Diagnostika i korrektsiya motivatsii ucheniya u doshkol'nikov i mladshikh shkol'nikov [Diagnosis and correction of learning motivation in preschoolers and younger schoolchildren]. Moscow: Publ. Prosveshchenie, 2001. 108 p. (In Russ.).
8. El'nikova O.E., Dobrin A.V. Zhiznestoikost' i zhiznesposobnost' yunoshei i devushek s raznym urovnem zdorov'ya [Resilience and vitality of boys and girls with different levels of health]. *Vestnik psikhofiziologii = Bulletin of Psychophysiology*, 2023, no. 1, pp. 86–92. DOI:10.34985/h9980-4459-5009-h (In Russ.).
9. Zamulenko A.Yu., Kisilenko A.V. Rol' sem'i v formirovanii zhiznennykh strategii i samoopredelenii molodezhi [The role of the family in the formation of life strategies and self-determination of youth] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern scientific research and innovations*, 2016, no. 10. Available at: <https://web.snauka.Ru/issues/2016/10/72919> (Accessed 23.06.2024). (In Russ.).
10. Zuev K.B. Zhiznesposobnost' sem'i: sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovaniya [Family viability: the current state and prospects of research] [Elektronnyi resurs]. *Razvitiye lichnosti = Personality development*, 2018, no. 1, pp. 71–94. Available at: <https://cyberleninka.Ru/article/n/zhiznesposobnost-semi-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-issledovaniy> (Accessed 23.06.2024). (In Russ.).
11. Kolesov V.I., Arkhipovskaya E.P. Rol' sem'i v formirovanii lichnosti v vospitatel'nom protsesse: obzor teoreticheskikh podkhodov [The role of the family in the formation of personality in the educational process: a review of theoretical approaches]. *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik = Humanitarian Scientific Bulletin*, 2024, no. 2, pp. 58–63. DOI:10.5281/zenodo.10776966 (In Russ.).
12. Kolesov V.I. Rol' sem'i i semeinogo vospitaniya v sovremennom sotsiume [The role of family and family education in modern society]. *Innovatsionnye nauchnye issledovaniya = Innovative scientific research*, 2022, no. 3-1(17), pp. 103–109. DOI:10.5281/zenodo.6613188 (In Russ.).
13. Laktionova A.I. Zhiznesposobnost' i sotsial'naya adaptatsiya podrostkov [Resiliency and social adaptation of adolescents]. Moscow: Publ. Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk, 2017. 235 p. (In Russ.).
14. Lebedeva A.A., Leont'ev D.A. Sovremennye podkhody k izucheniyu kachestva zhizni: ot ob'ektivnykh kontekstov k sub'ektivnym [Modern approaches to the study of the quality of life: from objective contexts to subjective]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2022. Vol. 13, no. 4, pp. 142–162. DOI:10.17759/sps.2022130409 (In Russ.).
15. Markovskaya I.M. Trening vzaimodeistviya roditeli s det'mi [Training of interaction between parents and children]. Saint Petersburg: Publ. Rech', 2005. 150 p. (In Russ.).
16. Makhnach A.V. Teoreticheskie osnovaniya metodov otsenki zhiznesposobnosti professional [Theoretical foundations of methods for assessing the resiliency of a professional]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology*, 2017. Vol. 2, no. 1, pp. 23–53. (In Russ.).
17. Makhnach A.V., Laktionova A.I. Zhiznesposobnost' sem'i s pozitsii organizatsionnoi teorii A.A. Bogdanova [The resiliency of the family from the standpoint of the organizational theory of A.A. Bogdanov]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2021. Vol. 12, no. 2, pp. 41–55. DOI:10.17759/sps.2021120203 (In Russ.).
18. Makhnach A.V., Tolstykh N.N. Zhiznesposobnost' kak kharakteristika sotsial'noi gruppy kandidatov v zameshchayushchie roditeli [Resiliency as a characteristic of a social group of candidates for substitute parents]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2018. Vol. 9, no. 2, pp. 127–149. DOI:10.17759/sps.2018090209 (In Russ.).
19. Odintsova M.A., Gusarova E.S., Aismontas B.B. Zhiznesposobnost' sem'i v stressogennykh situatsiyakh invalidnosti v zarubezhnykh issledovaniyakh [Family viability in stressful situations of disability in foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern foreign psychology*, 2020. Vol. 9, no. 1, pp. 29–38. DOI:10.17759/jmfp.2020090103 (In Russ.).

20. Odintsova M.A., Lubovskii D.V., Kuz'mina E.I. Psikhologicheskie resursy lichnosti pri perezhivanii zhiznennykh situatsii raznoi stepeni neopredelennosti [Psychological resources of personality in experiencing life situations of varying degrees of uncertainty]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2023. Vol. 14, no. 4, pp. 156–177. DOI:10.17759/sps.2023140410 (In Russ.).
21. Odintsova M.A., Kulyatskaya M.G. Psikhologicheskoe blagopoluchie studentov s invalidnost'yu v inklyuzivnoi srede smeshannogo obucheniya [Psychological well-being of students with disabilities in an inclusive environment of mixed learning]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological and pedagogical research*, 2019. Vol. 11, no. 2, pp. 30–42. DOI:10.17759/psyedu.2019110204 (In Russ.).
22. Osintseva A.A., Kapustina V.A. Professional'naya zhiznesposobnost' spetsialistov pomogayushchikh professii: obzor otechestvennykh i zarubezhnykh issledovaniy [Professional resiliency of specialists in helping professions: a review of domestic and foreign research]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern foreign psychology*, 2023. Vol. 12, no. 2, pp. 22–29. DOI:10.17759/jmp.2023120202 (In Russ.).
23. Ryl'skaya E.A. Metodika issledovaniya zhiznesposobnosti cheloveka [The methodology resiliency of human]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Vestnik ChGPU) = Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University (Bulletin of the ChSPU)*, 2009, no. 1, pp. 130–138. (In Russ.).
24. Sleptsova E.A., Chistova V.A. Psikhologicheskoe blagopoluchie sem'i v usloviyakh bystromenyayushchegosya mira: sbornik trudov konferentsii [Psychological well-being of the family in a rapidly changing world: proceedings of the conference]. In S.V. Pazukhina [et al.] (eds.). *Psixologo-pedagogicheskie issledovaniya – Tul'skomu regionu: materialy` IV Regional'noj nauchno-prakticheskoy konferentsii molody`x ucheny`x (Tula, 16 maya 2024 g.)*. [Psychological and pedagogical research – Tula region: materials of the IV Regional scientific and practical conference of young scientists]. Cheboksary: Publ. Sreda, 2024, pp. 187–188. (In Russ.).
25. Slotina T.V., Tserfus D.N., Alikbekova S. Sotsial'nye prediktory zhiznesposobnosti studentov transportnogo vuza i kursantov [Social predictors of resiliency of students of a transports university and cadets]. *Sotsial'naya pedagogika = Social pedagogy*, 2023, no. 1, pp. 28–34. (In Russ.).
26. Tolochek V.A. Fenomen «zhiznesposobnost'»: vozmozhnye perspektivy issledovaniya [The phenomenon of “resiliency”: possible research prospects]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology*, 2021. Vol. 6, no. 2, pp. 21–46. DOI:10.38098/ipran.opwp_2021_19_2_002 (In Russ.).
27. Trushina O.V., Ryl'skaya E.A., Pogorelov D.N. Zhiznesposobnost', ekzistentsial'naya ispolnennost' i tsennostnye orientatsii lichnosti [Resiliency, existential fulfillment and value orientations of personality]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2024, no. 1(136), pp. 109–120. DOI:10.20323/1813-145X_2024_1_136_109 (In Russ.).
28. Shevelenkova T.D., Fesenko P.P. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor kontseptsii i metodika issledovaniya) [Psychological well-being of a person (review of concepts and research methodology)]. *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological diagnostics*, 2015, no. 3, pp. 95–129. (In Russ.).
29. Kh'ell L., Zigler D. Teorii lichnosti [Theories of personality]. Saint Petersburg: Publ. Piter, 2022. 606 p. (In Russ.).
30. Bishop M., Greeff A.P. Resilience in families in which a member has been diagnosed with schizophrenia. *Journal of psychiatric and mental health nursing*, 2015. Vol. 22, no. 7, pp. 463–471. DOI:10.1111/jpm.12230
31. Duca D.S. Family resilience and parental stress: the effects on marital relationship in the context of a child diagnosed with an autism spectrum disorder [Elektronnyi resurs]. *Annals of AII Cuza University. Psychology Series*, 2015. Vol. 24, no. 1, pp. 71–90. Available at: <http://search.ebscohost>.

Com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=109330036&lang=ru&site=ehost-live (Accessed 28.05.2024).

32. Fitryasari R. Family members' perspective of family Resilience's risk factors in taking care of schizophrenia patients. *International Journal of Nursing Sciences*, 2018. Vol. 5, no. 3, pp. 255–261. DOI:10.1016/j.ijnss.2018.06.002

33. Jenkinson C., Coulter A., Wright L. Short form 36 (SF36) health survey questionnaire: normative data for adults of working age. *Bmj*, 1993, no. 306(6890), pp. 1437–1440.

34. Kim I., Dababnah S., Lee J. The influence of race and ethnicity on the relationship between family resilience and parenting stress in caregivers of children with autism. *Journal of autism and developmental disorders*. 2019. Vol. 50, pp. 1–9. DOI:10.1007/s10803-019-04269-6

35. Power J. Family resilience in families where a parent has a mental illness. *Journal of Social Work*, 2016. Vol. 16, no. 1, pp. 66–82. DOI:10.1177/1468017314568081

36. Walsh F. Family Resilience. Multisystemic resilience: adaptation and transformation in contexts of change. M. Ungar (Ed.). Oxford: Oxford University Press, 2021, pp. 255–270. DOI:10.1093/oso/9780190095888.003.0015

37. Walsh F. Strengthening Family Resilience (3rd ed.). New York: Guilford, 2016. 400 p.

38. Windlea G., Markland D.A., Woods R.T. Examination of a theoretical model of psychological resilience in older age. *Aging & Mental Health*, 2008. Vol. 12(3), pp. 285–292. DOI:10.1080/13607860802120763

Информация об авторах

Котовская Светлана Владимировна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий» (ФГБОУ ИВО РГУ СоцТех), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7832-2702>, e-mail: s.marunyak74@mail.ru

Захарова Надира Летфулловна, доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий» (ФГБОУ ИВО РГУ СоцТех), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5127-7795>, e-mail: nadlex@mail.ru

Беленкова Лариса Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий» (ФГБОУ ИВО РГУ СоцТех), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8172-2520>, e-mail: lara.belenckova@yandex.ru

Information about the authors

Svetlana V. Kotovskaya, Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Russian University of Social Technologies, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7832-2702>, e-mail: s.marunyak74@mail.ru

Nadira L. Zakharova, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Russian University of Social Technologies, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5127-7795>, e-mail: nadlex@mail.ru

Larisa Y. Belenckova, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Russian University of Social Technologies, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8172-2520>, e-mail: lara.belenckova@yandex.ru

Получена 26.06.2024

Received 26.06.2024

Принята в печать 26.09.2024

Accepted 26.09.2024